

Шэнь Минхуан к таким взглядам уже очень привык.

Он же очевидно силён, но все на него до сих смотрят как на хрупкую вещь. Так было с тех пор, как он стал Королём Галактики.

Бог знает, почему.

«Генерал Чжо, вы так спешите, что случилось?» — Шэнь Минхуан благоразумно не стал заострять внимание на словах извинения другой стороны.

Чжо Фэйчэнь хлопнул себя по лбу: «Ой, кстати, слышал? Хэ Чжана отчитал Его Величество и оштрафовал на полгода зарплату».

Под злорадством скрывается глубокое беспокойство.

Он из немногих «хороших генералов» в Да Ци. И пусть прежде они мало общались, неизбежно погрузиться об убитой лисе, когда умирает заяц.

К тому же честность и открытость Хэ Чжана он тоже признавал в глубине души.

«Ничего себе?» — разочаровался Шэнь Минхуан.

Ли Чэнчжоу задумчиво сказал: «Это опять ты?»

«Что значит «опять»!» — Шэнь Минхуан был недоволен. Эти слова выставляли его как закулисного подстрекателя. Он считал, что большую часть времени был очень невиновен. «Можно считать совпадением».

Ли Чэнчжоу кивнул, глядя с понятным видом: «Вот, так и признал».

Чжо Фэйчэнь улыбнулся и наклонился: «Мин Хуан, что ты сделал?»

«Мои войска разделились на пять отрядов и вошли в Пекин. Среди них третий отряд что-то натворил. Генерал Хэ случайно нашёл какие-то следы. Я их уже наказал».

«Но они ведь не очень-то провинились. Они вошли в Янлин без опасностей. Генерал Хэ по следам пошёл в Пекин расследовать, но ничего доказать не смог, так и отхватил от императора». Шэнь Минхуан в нескольких словах дорассказал, «Непонятно. Может, совпадение?»

Слова простые, но количество заключённой информации в них ужасающее.

Ли Чэнчжоу и Чжо Фэйчэнь на миг лишились дара речи. Губы у них несколько раз открывались и закрывались, но слова больше не выходили.

Неудивительно, что Хэ Чжан так поступит. В отличие от Чжу Син, желающего просто обнять его бедро, он императору верен.

Поэтому если он обнаружит что-то, что угрожает императору, он точно не станет оглядываться.

Но, возможно, в глазах императора разница между Хэ Чжаном, Чжу Син, а то и Гу Чэнлинем, и Чжо Фэйчэнем отсутствует.

Император Хэ Чжаном сдерживал и уравнивал Гу Чэнлиня, так почему бы не использовать и Гу Чэнлиня, чтобы сдержать и уравновесить Хэ Чжана?

Лагерь осаждённых находился на окраине города и без вызова не смел приближаться к Киото ближе чем на десять миль. Император хотел, чтобы он защищал столицу, но боялся, что войско устроит в столице хаос, поэтому только позволил охранять на расстоянии.

При таких обстоятельствах Хэ Чжан так смел, что ни с того ни с сего приехал в Пекин, что для императора стало поводом вынести ему выговор и штраф за то, что он посчитал Чжу Син мёртвым, и ещё не нашёл следующего прокажённого на замену.

Логика строгая и взаимосвязанная, и похоже, что по большей части это всё-таки совпадения.

Но --

«Откуда у тебя взялись пять отрядов?» — голос Чжо Фэйчэня вдруг повысился, звуча слегка резко, но Ли Чэнчжуо этого не заметил и с горящими глазами ждал ответа от Шэнь Минхуана.

Только Шэнь Ан, который был под каменным павильоном, недовольно закатил глаза, завидев спину Чжо Фэйчэня.

Шэнь Минхуан потёр ухо: «Князь Ли использовал войска как бог. Хотя мы войну выиграли, но и потери были огромные, в жертвах».

«Но мы ведь давно не обсуждали. Они были просто бутафорией...» — вдруг понял Ли Чэнчжуо, «Какая хитрость, чтобы скрыть правду. Для всех они сложили головы в бою, а сами в итоге живы и невредимы, да ещё и приватным войском твоим стали».

Чжо Фэйчэнь поразился: «Я помню, что тогда доложили больше пяти тысяч человек. Как тебе удалось такое количество скрыть? Да и расходы. На одно только их ежедневное содержание уходит немалая сумма».

Второй принц дал мне это. Шен Минхуань не смог сдержать смех, когда вспомнил тот случай: «Человек, который может купить личи с помощью шкатулки драгоценностей, не покусится потратить еще несколько драгоценностей».

Он с гордостью сказал: «Разве я, Шен Минхуань, не так хорош, как несколько фруктов в его глазах?»

«Более пяти тысяч человек...» Ли Чэнчжуо все еще был в шоке: «Так много людей, но мы ничего не заметили».

Чжуо Фэйчэнь также пробормотал рассеянно: «Во всем мире это ведь земля короля? На берегу земли это ведь министры короля... Шэнь Чэ, этот мир твой дом, верно?»

Бесполезно, что, как главнокомандующий армии Чжэньбэй, многие солдаты в армии были «убиты», даже не зная об этом.

«Разве это сложно?» Шен Минхуань выглядел невинным и скромно сказал: «Как только война закончится, меня утащат с собой, иначе я обязательно все выясню».

Чжуо Фэйчэнь выразил, что его это утешило...

Это странно! Другие не знают о сцене с Ли Ланем, но он лично участвовал в планировании

каждой сцены. Когда придет время, в армии будет на столько меньше едоков. Насколько слепым он должен быть, чтобы все еще это не осознавать?

«От Мобэй до Яньлина так много гор и рек. Мин Хуань, как ты это сделал?» — думая об этом, Ли Чэнчжоу был впечатлен. Он восхищался способностями Шен Минхуаня, но из-за своей гордости отказывался слишком сильно отставать.

Ли Чэнчжоу усиленно думал: «Может быть, он притворяется беженцем? Да, самая распространенная вещь в мире сегодня — беженцы, и их личность трудно проверить».

Чжоу Фэйчень тоже задумался и сказал: «А может, это бизнесмен? Пограничная война прекратилась, что является подходящим временем для торговли между двумя странами. Хотя полномочия еще не выданы и страна еще не открыта, деньги и шелк трогают сердца людей. В последние дни в Пекин прибыло множество караванов. Кроме того, среди них много людей из Лилана, чью личность нелегко установить, но которыми легко управлять».

«А как же студенты, которые прибыли в Пекин, чтобы сдать экзамен? Я слышал, что начало весны — это научный экзамен, который проводится в Даци каждые три года. Даци — огромная территория, поэтому студенты выехали рано, и сейчас они почти один за другим прибывают в Яньлин. Являясь богатым человеком, он пойдет за тобой. Неудивительно, что у него есть сотни охранников».

Оба говорили и смотрели на Шен Минхуаня, спрашивая глазами.

Шен Минхуань слегка улыбнулся: «Забыли? Пять отрядов войск».

Только дети делают выбор, но такие зрелые взрослые, как он, хотят все.

Ли Чэнчжоу и Чжоу Фэйчень на мгновение остолбенели, а затем переглянулись и улыбнулись.

Шен Минхуань всегда заставляет их расслабляться, и они, кажется, смеются, даже не осознавая этого.

«Да, есть пять отрядов. Речь не только о том, о чем мы говорим, верно?» В глазах Чжоу Фэйчэня была улыбка. Шен Минхуань все еще был ребенком в его глазах, поэтому он не мог не предпочесть его некоторым.

Шен Минхуань без всяких обиняков кивнул: «Есть один отряд. Я попросил их притвориться народом Коу, который с дурными намерениями проник в Даци».

«Ха-ха, народ Коу, это действительно ты, Мин Хуань». — Ли Чэнчжоу от души рассмеялся. Однако его смех внезапно оборвался. Смех застрял у него в горле. Он сухо спросил: «Есть еще один отряд, не так ли? Это Ли Лань?»

Шен Минхуань моргнул ему.

*

На следующий день после того, как его отругали, Хэ Чжан все еще упорно писал письмо с просьбой разрешить увидеться. После того, как его отклонили в седьмой раз, император устал и наконец согласился.

Он подумал, что если Хэ Чжан не сможет сказать ничего полезного, то пусть он не

возвращается в тюрьму.

Хэ Чжан не знал, что у императора были убийственные намерения в отношении него. Возможно, он знал, но его это не волновало.

Хэ Чжан родился в агентстве бодигардов и когда-то был беззаботным юным господином. Он перенял несколько приемов у отца и считал себя лучшим в мире.

У горячего молодого человека было желание совершать благородные поступки и бороться с несправедливостью. Однажды он столкнулся с несправедливостью и спас маленькую девочку, которую подвергали домогательствам на улице, чем оскорбил богатого и влиятельного бизнесмена.

Молодой человек не боялся, крича, что пожертвует своей жизнью ради праведности и умрет как герой.

Но он выжил.

Он выжил, но его телохранитель, которого он считал домом, его родители и братья, с которыми он рос, погибли в огне.

Когда-то он думал, что его дяди были непревзойденными в боевых искусствах, но только тогда он внезапно понял, что в этом мире есть глубокие и темные болота, и люди, которые попадают в них, даже не могут закричать.

Не говоря уже о борьбе?

Хэ Чжан бежал как беженец и случайно оказался в Яньлине. Он перенес все трудности, с которыми никогда не сталкивался раньше, и голод, холод и вина истощили пыл молодого человека.

Но в его сердце все еще оставалось немного упрямства, которое нельзя было стереть.

Он хотел отомстить.

Так получилось, что во дворце отбирали стражников, и Хэ Чжан отправился туда.

В великолепном дворце, не говоря уже о страже, даже кошки и собаки превосходят других. Можно представить, сколько людей с нетерпением смотрят на эти места. Даже того, у кого самое низкое положение, нельзя обидеть Хэ Чжану, у которого нет ни отца, ни матери, а есть только сильное тело.

В отборочном соревновании выступление Хэ Чжана было настолько ярким, что, естественно,

вызвало недовольство некоторых людей.

Во время проверки верховой езды и стрельбы его заблокировали в лесу какой-то отряд, и острые стрелы были нацелены ему в грудь.

Он почти умер там.

Не могу сказать, кто более удачлив.

Хэ Чжана в последний момент спас император, который отправился на охоту в лес по прихоти. Позже он спас свою жизнь и получил еще одно обещание: если он будет успешно выбран, император может приказать провести тщательное расследование пожара в его эскортном агентстве.

А как насчет императора? Когда молодой человек оказался на грани пропасти отчаяния, оставив только последний след невинности для мира, он предстал перед ним как спаситель, такой же яркий, как рассвет.

Даци приобрел известного полководца, а император приобрел верного соратника, который не уйдет до самой смерти.

Хэ Чжан спешил у ворот дворца, снял длинный нож с пояса и вошел во дворец с невозмутимым выражением лица, встречая странные взгляды идущих навстречу.

Он знает, что многие люди могут смеяться над ним за то, что он глуп, и презирать его за то, что он злодей, но и что с того?

Император был добр к нему, добр к тому, чтобы спасти его жизнь, и добр к тому, чтобы восстановить его жизнь. То, что он был должен императору, было больше, чем просто его жизнь?

В императорском кабинете Хэ Чжан полустоял на коленях перед императором.

«Я некомпетентен и позволил ворам проникнуть в Яньлин. Но я могу гарантировать, что эти люди определенно не из нашего народа Даци. Судя по их внешности, они должны быть из армии. Просто я не знаю, кто они, Коу или Лилан».

Лицо императора было мрачным: «Мавзолей Яньлин находится в глубинке Даци. По вашим словам, от границы до этой точки наши чиновники и генералы со всего Даци как будто ослепли и ничего не видели?»

Неужели вражеская страна так могущественна? Неужели это похоже на то, чтобы войти в

нашу страну Даци, чтобы войти в пустынную землю?

Хэ Чжан сменил коленопреклонение с одного колена на оба. Он выпрямился и громко сказал: «Я говорю правду и готов поручиться за нее своей жизнью».

Затем он низко поклонился и сказал: «Позвольте вашему величеству разрешить вашим министрам остаться в Пекине для расследования и защиты вашего величества».

Глаза императора потемнели: «Да».

Он на мгновение задумался. "Ты и Гу Чэнлинь, каждый из вас ведет по триста солдат в столицу. Что касается падения в лагерь, то сначала оставь это Чжо Фэйчэну".

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4035966>